

[29.11.2002] Центральная Азия: новая геополитическая целостность? И. Асадуллаев

28 февраля 2002 года в Алматы президенты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана подписали Договор об учреждении организации «**Центрально-Азиатское Сотрудничество**». Преобразование произошло в целях дальнейшего продвижения и диверсификации политического диалога, совершенствования форм и механизмов региональной экономической интеграции, многопланового сотрудничества в политике, культуре, науке и технике и других сферах. Одним словом, был взят старт на более высокий уровень интеграции жизни народов и стран Центральной Азии.

Центрально-Азиатские отношения в новейшее время возникали не по каким-то заранее начертанным глобальным проектам руководства стран, но большей частью складывались эвристически, путем проб и ошибок, выработки прагматической политики.

В развитии отношений стран региона можно было видеть, по крайней мере, две линии развития. Первая выступала в форме имманентно присущей народам ЦА постоянно проявляющей себя потребности в налаживании совместной жизни в регионе, вторая линия поведения выступала в форме политики руководства стран ЦА, не всегда совпадающих с первой, часто противопоставлявшей их друг другу по широкому спектру проблем.

Последнее десятилетие явилось временем, когда все эти отношения персонифицировались лидерами стран ЦА их личными отношениями, находивших согласие по многим вопросам, но подчас вступающих в противоборство там, где особенно велика их ответственность. Вопросы решались или не решались адекватно потенциалу интеллектуально-профессиональных команд президентов, отражающих реальные их ресурсы и ресурсы их стран.

Крайне остро стоят вопросы культурно-гуманитарных отношений. Острота связана с тем, что такие ведущие факторы как концепции культурно-исторического развития народов, разрабатываемые в странах ЦА, не только не совпадают, но и противоречат в вопросах генезиса этносов, их государств и характера культурного наследия.

Целый ряд концепций этногосударственного генезиса построены на основе новых этнических мифов (они обвиняют в этом друг друга), являющихся сегодня несущими духовно-политическими конструкциями новой государственности названных стран. Эти концепции зародились еще в советское время и сегодня в условиях расслоения «Центрально-Азиатского дома» нет никаких признаков, что названные культурно-исторические концепции стран ЦА будут подвергнуты совместной «обработке» с целью создания единой региональной исторической концепции развития народов. Сегодня это кажется абсурдным и невысказанным.

Однако так ли опасна духовно-политическая противоречивость элит наших стран и так ли опасны провозглашающиеся этногенетические мифы? На наш взгляд, нет. Во-первых, потому что мифы могут быть не только конфликтогенными, но и созидательными. Например, мифы советского времени создали сверхдержаву СССР. Во-вторых, и в личных отношениях президентов и элит стран ЦА пройден опасный начальный этап, когда выдвигавшиеся идеи и возникающие чувства переходили непосредственно в действие, требовали немедленной активности. Сегодня, например, за плечами руководителей Таджикистана и Узбекистана свои несовпадающие концепции этнического и государственного развития их народов и в целом региона, но это в настоящее время не усиливает напряженность в отношениях, которые находятся в состоянии подъема и развития...

...В известных рамках новая Центрально-Азиатская геополитическая целостность может стать реальностью сначала в форме тесных консультативных отношений. Было бы целесообразно, чтобы руководители стран ЦА для начала проводили постоянные совместные консультации перед участием в каждом серьезном саммите, будь то саммит ООН, СНГ, ШОС, ОИК и т.д. Консультативный этап новой геополитической единицы возможен, разумеется, при отсутствии взаимного прессинга и вмешательства

во внутренние дела друг друга. В этом важнейшее условие действенности новой геополитической целостности ЦА.

Новое геополитическое объединение, складывающееся и на основе ЦАС, на наш взгляд, будет снимать недопонимание позиций, способствовать дальнейшему улучшению и сближению стран ЦА, так как генератором сближения стран и народов в наши дни являются личностные отношения между руководителями стран региона.

...Если антитеррористическая операция в регионе не пойдет на убыль в процессе распыления сил и ресурсов, то, наряду с задачами безопасности перед лицом угроз **международного терроризма**, следует позаботиться, прежде всего, о безопасности в регионе от самих себя. Это водные и энергетические проблемы, возможные явления сепаратизма и другие.

Следует сказать, что и в этих вопросах ряд проблем снят ходом развития стран ЦА, а другие должны быть решены на широкой взаимной основе.

...Нужна ли новая геополитическая целостность Центральной Азии? На наш взгляд, крайне необходима. Тесные связи оснований пирамид будут плодотворны, если и их вершины будут тесно связаны. А мифов, как и противоречащих друг другу культурно-исторических концепций, разработанных в различных странах ЦА, не следует пугаться. Целесообразно вести прагматическую политику на основе политической культуры, наработанной опытом народов и лидеров стран ЦА в новейшее время.

Ясно и другое. Новая геополитическая целостность ЦА не может являть собой какую-либо угрозу в виду того, что она все же не будет самодостаточной в экономическом, военном и технологическом отношениях. Необходимость решения задач в названных сферах будет постоянно ориентировать страны ЦА на ведущие державы и организации. Однако согласованные действия дадут больше возможностей в интересах региона и стран Центральной Азии.

И. Асадуллаев, президент Информационно-исследовательского центра «Симург», APR, 29 ноября 2002